

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

ЗИМА

СТИХИ КЫЗБАССКИХ ПОЭТОВ

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

ЗИМА

«ОФСЕТ»
КЕМЕРОВО
2015

*

Запорошило снегом плечи,
И всё вокруг белым-бело.
Я жду тебя, хоть время встречи
Давным-давно уже прошло.
Бегут минуты – восемь, девять...
Дубеют шапка и пальто,
Куда пойти и что мне делать –
Не посоветует никто.
Вдали трамвай простучал жёстко,
А я всё жду, и жду, и жду.
Вдруг – ты!.. Бежишь по перекрёстку
У постового на виду.
И всю-то снегом опушило,
И вся лучиста, как всегда.
И важно то, что ты спешила,
Что опоздала – не беда.

УШЁЛ ЯНВАРЬ

Ушёл январь, ни с кем не попрощавшись.
Когда не спали только фонари –
обветренный метелью, отощавший –
ушёл, как все другие январь.

А утром снег хрустел всё так же звонко,
мороз лепил на стёкла веера,
и на дорогах весело позёмка
плясала точно так же, как вчера...

И даль туманным облаком клубилась,
и было солнце бледное насквозь...
Казалось,
ничего не изменилось,
и ничего, казалось, не стряслось.

И только календарь уже пророчил:
с приходом новых месяцев и дней
грядущее становится короче,
а прошлое становится длинней.

НОЧНОЙ СНЕГОПАД

Как будто увидел впервые
Я этот ночной снегопад,
И эти дворы ледяные,
И этот сверкающий сад.

Услышал снежинок шуршанье
Среди утомлённых снегов,
И сонных деревьев дыханье,
И скрип одиноких шагов.

Деревья усталые руки
Воздели к седым облакам,
И тают холодные звуки,
К моим прикоснувшись рукам...

Под эти созвучья ночные
Над городом спящим плыву,
И всё это будто впервые,
А кажется – вечность живу.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Всё сильней, сильнее
Белый снег валит.
К вечеру яснее
Голова болит.

К вечеру сильнее,
Как ни берегись!
Глупая затея –
Эта наша жизнь.

Все чужие боли,
И своя к тому ж,
По господней воле –
Я поэт и муж.

По господней воле
Нужен там и тут,
Во широком поле
Чьи-то кони ржут.

Во широком поле
Разгулялся зверь,
По своей-то воле...
Кто готов теперь?

За тебя сразиться,
Пресвятая Русь!
На чело ложится
Мировая грусть.

РУССКИЙ МОТИВ

Белая, белая дымка,
Воздух морозный горчит,
Утром – туманно и зыбко,
Грустная песня звучит.

С веток дымящийся иней
Медленно падает вниз,
В этой печальной картине
Русская видится жизнь.

Нету на свете чудесней
Спящих под пологом нив –
В тихой, задумчивой песне
Слышится русский мотив.

Тащит лошадка понуро
Скрип одиноких саней –
Грустно. Но это с натуры
Родины милой моей.

Зимняя стынет дорога,
Ниточки две колеи.
Вера дана нам от Бога,
Верность – от русской земли!

*

Старые дровни скрипят от мороза,
Стынут в логах тальники...
Вот и пришла ко мне горькая проза
И приумолкли стихи.

Время раздумий нелёгких настало,
Хлещет листва по лицу,
Тени ракитника и краснотала
Тают в предзимнем лесу.

Жизнь переходит в иное понятие –
Время смывать миражи,
Время, когда проступает сквозь платье
Свет обнажённой души.

Это и есть то мгновенье земное,
Где у незримой черты –
Небо палящее и ледяное,
И никакой суеты.

ДАЧНЫЙ РОМАН

В доме запахло морозным бельём,
С женщиной этой мы в доме вдвоём.
В печке огонь превращается в дым,
Пенится снег за окошком ночным,
Верная муза, обидевшись, спит,
Чайник пузатый, надувшись, фырчит.
Светлые тени бегут по стене,
Светлые мысли рождая во мне.
Кресло, топчан, подвесная кровать,
Стрелки часов указующе: «Спать»...
Только мы вряд ли сегодня уснём,
Женщина пахнет морозным бельём...
Грею ей руки дыханьем своим.
Целую вечность сидим и молчим.
Ветер в окошко и ветер в трубе –
Белая ночь белой нитью в судьбе.

НАКАНУНЕ

Застыли лодки у причала,
Ледок у берега хрустит,
Река как будто одичала
И в одиночестве молчит.

И тишина над гладью сонной.
Укрыты дымкою дома,
И тянет невод многотонный
По небу хмурому зима.

Ещё забывшись в полудрёме,
Среди покинутых полей
Сидит на включенной соломе
Весёлый ветер – снеговой.

Мороз в снега собрал всю влагу,
Всё тяжелее небосклон...
И по хрустящему оврагу
Крадётся зимний долгий сон...

НАКАНУНЕ

Застыли лодки у причала,
Ледок у берега хрустит,
Река как будто одичала
И в одиночестве молчит.

И тишина над гладью сонной.
Укрыты дымкою дома,
И тянет невод многотонный
По небу хмурому зима.

Ещё забывшись в полудрёме,
Среди покинутых полей
Сидит на включенной соломе
Весёлый ветер – снеговой.

Мороз в снега собрал всю влагу,
Всё тяжелее небосклон...
И по хрустящему оврагу
Крадётся зимний долгий сон...

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Всё кружит белая метель
Который день, который день...
Который день над дымкой рек
Витает прошлогодний снег.
Метёт метель или пурга —
Избушка, печь да кочерга.
В печи огонь, едва живой
Стучится путник на постой,
В окне огарочек свечи,
Как искра божия в ночи,
Как зябкий образ бытия...
И в этом мире где-то я.
И по земле метёт, метёт,
Который день, который год...

✱

«Не дай мне Бог сойти с ума»

А. С. Пушкин

«...Куда влечет нас рок событий»

С. А. Есенин

Всё те же улицы, дома,
Но бродят призрачные тени –
Немало нас сошло с ума
В эпоху страшных потрясений.

Немало выплакано слёз
И крови пролито напрасно.
Вновь на кресте распят Христос,
И вновь душе скорбящей страшно.

Куда течёт людской поток,
В одно Лицо все слились лица,
А мне бы воздуха глоток
И от толпы освободиться.

В загуле бешеном зима,
И просят милостыню дети...
Не дай нам Бог сойти с ума
На стыке двух тысячелетий.

РОДИТЕЛЯМ

Жизнь всё-таки прекрасна,
Когда сожмётся тень –
Пронзительно и ясно
Вдруг распахнётся день.

И высветится поле,
И высветлится высь...
На то есть Божья воля,
На то есть Ваша жизнь.

От белых, белых пашен,
От зимних вечеров –
Светлеют души Ваши
И освещают кров.

*

От щемящей тоски замираю,
Будто лист трепещу на ветру.
Каждый вечер, ложась, умираю
И рождаюсь опять поутру.
Ночь без сна – репетиция смерти,
Где бы ни было: в поле, в дому...
Вы гордыню слепую умерьте
И смиренно молитесь Ему!
Мысли дерзкие мыслью стираю,
Смерть красна, говорят, на миру.
Каждый вечер, ложась, замираю,
Просыпаясь – молюсь поутру.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ В КЕМЕРОВО

Мёрзнет панно на углу гастронома,
Девочка мёрзнет в ажурном белье.
Жуткий мороз. Половина второго –
Дворник мечтает о скором тепле.

Только б скорее закончить работу –
Снежный завал разгрести и... домой,
Падает снег с четверга на субботу,
Пятница в этом году – выходной.

Слышится скрип одиноких ботинок,
На перекрёстке позёмка шуршит,
Мимо «де люксов с Европой» и «Льдинок»
Кто-то проходит в полночной тиши.

Кто-то бредёт по ночным переулкам,
Видно, с бессонницей дружит давно...
В этом пространстве морозном и гулком
Слышно – снежинки стучатся в окно.

Всё в этом мире старо и не ново –
Крутит позёмка немое кино...
Мёрзнет панно на углу гастронома,
Девочка мёрзнет, а нам всё равно.

Видно, забыли одеть по погоде
Рекламодатели, шут их возьми,
Дело закончено, дворник уходит,
Мёрзлой лопатой в подъезде гремит.

КАЛИНА

Саше

Ветер тычется в спину,
Лезет холод в пимы.
Собираю калину
В самом сердце зимы.

Пальцы – гнутые гвозди,
В горсть свести не могу.
Стынют жаркие грозди
На студёном снегу.

Лыжей в сторону двину
И уйду не спеша.
Ах, калина, калина,
До чего хороша!

А с калиной хозяйка,
Где снимаю я кров,
Снова, встав спозаранку,
Напечёт пирогов.

Предложить не посмеет –
Больно суженый строг.
Только щёки зардеют,
Что калиновый сок.

МАТЕРЬ-БЕРЁЗА

И ндевеет лицо от мороза,
И скользит между сучьев нога...
Ты прости меня, мать-берёза,
Раздеваю тебя донага.

Топориным размеренным стуком
Оглашаю окрестный лесок.
На метлу обрублю твои руки –
Заработаю хлеба кусок.

Ты прости, не выходит иначе.
Возмутись и стряхни меня вниз.
Ты весной каждой раной оплачешь
Эту нашу совместную жизнь.

Ты оплачешь моё безрассудство,
Мой кощунственный хлеб на столе,
Все деянья, лишённые чувства,
На поруганной мною земле.

Льдом в снега поосыпал я слёзы,
Выюговьём заглушило мой плач...
Ты прости меня, мать-берёза,
Я сегодня твой подлый палач.

По-над нами суровые тучи
Злыми лбами упрутся в зарю...
На метлу обрублю твои сучья,
У вершины топор усмирю.

Будешь в трепете ты невесёлом
Возвышаться уродливо ввысь
И являть своим остовом голым
Всю мою несуразную жизнь.

СИНИЧКА

Милая синичка,
Как же нам прожить?
У меня и спички
Нету прикурить.

А тебе бы крошку
Хлебца исклевать,
Чтобы хоть немножко
Голод поунять.

Рядом безобидно
Скачешь не спеша,
Понимаешь, видно,
Что болит душа.

Кружит снег над нами,
И морозец зол,
Вот возьми, в кармане
Семечку нашёл.

Не робей, глупышка,
Не пропасть вдвоём,
Как-нибудь, малышка,
Зиму проживём!

*

Из избушки ночью вышел,
Поглядел на лес.
Растекается по крыше
Мёртвый лунный блеск.
А вокруг снега такие –
Некуда шагнуть.
В них деревья неживые
В серебре по грудь.
А над лесом, словно гири,
Глыбы звёздных льдин.
И во всем подлунном мире
Я совсем один.

В МЕТЕЛЬ

Трещит уныло печка,
Не убрана кровать,
И некому словечка
Пустячного сказать.

Что жито-пережито
И в холода, и в зной,
Всё мною позабыто,
Всё было не со мной.

С судьбою неимущей
Не я ль сам по себе
Мечусь искрой заблудшей
В простуженной трубе?

Усядусь я за чтиво
На стылую постель...
А на душе тоскливо.
А за окном метель...

*

Налетела зима. По просторам
Белым пламенем ветер сквозит,
Неуёмным ребячьим задором
Мне и тело, и дух молодит.

Я сегодня – зверёныш из клетки –
Так привольно и радостно мне.
И кустов обнажённые ветки
Не преграда на звонкой лыжне.

Как бывало, взбегаю на кручу,
Чуть пригнувшись, лечу под откос.
Ой ты, ярый, колючий и жгучий,
Милый сердцу сибирский мороз.

Пусть испытать мне немного осталось
Свежих сил животворного дня,
Не хочу, не хочу, чтоб усталость
Просквозила под старость меня!

УТРЕННИЙ СНЕГОПАД

Тихий-тихий, удивительный
Этим утром снегопад.
Не проснувшихся родителей
Малыши ведут в детсад.

Всё как будто нарисовано.
Ты и сам шагнул в этюд.
Тонны снега невесомого
Рядом в воздухе живут.

За домами белобровыми
Звуки спрятались совсем.
Тишина лежит сугробами,
Как верблюды возле стен.

Понимаю: звук не видно ведь...
Снегопад – не услышать...
Только странно слово вымолвить,
Чтоб себя не испугать.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Город побелили –
Выпал снег.
Парикмахер лилии
Рисует на лице клиента!
Груда белья ломкого
В комнате морем запахла –
Застыли колени и локти
Плюских рубаш, штанов.
Падает верхний, верхний и
Снова падает снег!
В улицах длинных сверстники
Мои молодые седеют...
Колокол сердца! Колокол! –
Ровный, спокойный обычно –
Так запыхался около
Левой моей руки!..
А где-то в лесу родился
Поздний шарик смородины;
Жук проползавший ему удивился,
Но никому не сказал.

ФЕВРАЛЬ

Деревья голы, но уже не спят.
Стыдливо опуская очи долу,
смиренье и терпение хранят
и зова ждут к весеннему престолу.

Снег рыхл и тёмен, ноздреват, липуч,
навязчиво пристав к твоей подошве,
он тщится выжить, но весёлый луч
врезается в его сырую толщу.

И с детской беспощадностью, смеясь,
стирает все молекулы снежинок,
все атомы,
оставив только грязь
на глянцевой поверхности ботинок...

*

Ветреный февраль принёс ангину.

Снег пожух.

Веранда, как каток.

Пью душицу с мёдом.

Жду мужчину.

То и дело фыркаю в платок.

*

Зое

Пятый час пополудни.
До горизонта зима.
Три снегиря
На дымящейся ветке тополя,
Снег, простроченный изгородями, –
Декабрь в смирительной рубашке.
И тишине завязали рот белым платком.
Низкое алое солнце в одра-башских осинах
гнездится.
Я устал вдребезги.
Серебряная ложка
В пол-литровой банке с водой
преломилась.
Ты у меня на коленях, как большая
рыжая птица.
Где твое гнездо?
На закате
Или завтра утром...
Мои пальцы молчат.
...А маленький мальчик декабря
На заре
Разоряет птичьи розовые гнезда.

СНЕГОПАД

Володе Копитонову

Беспамятство на город опадёт
Внезапно... и в зрачках зелёных
Головокружение деревьев и дворов
И свадебные платья на балконах.
И белизна проулка подчеркнёт
Мою болезнь. И верный признак стужи:
Вот с крышами прощаются дымы,
Как будто отлетающие души
Моих родных... взбираются туда –
Откуда можно только чистым падать.
И так отчётлив я... до пальцев на руке –
От снега начинаю плакать.

ИКОНОПИСНАЯ ВОДА

Анатолию Чебанову

Лазурь крещенская стоит,
Чёрно-зелёный ельник спит.

За поворотами реки
Рыжеют лисьи тальники.

Лыжня искрится. Возле пня
Взрыхлилась заячья петля.

А вот и крестики синиц
И строчки мышек-мастериц,

Как зернь в пуховом серебре –
Так шили встарь в монастыре.

Оглянешься – оглушит тишь –
Без шапки вечность простоишь.

Потом без лыж сползёшь на лёд,
Лбом прикоснёшься – обожжёт! –

Зеленовато-звёздный он,
Как летней ночью небосклон.

Клокочет подо льдом вода.
Я с топором пришёл сюда.

Я подниму топор – мне жаль
Рубить заплаканный хрусталь,

Кромсать причудливые сны
За сотни вёсен до Весны.

Заледенел родимый край –
Я прорубаю прорубь в рай,

Чтоб хлынула из-подо льда
Иконописная вода.

Но не вонзился мой топор
В лазурный мёд – хрустальный бор –

Слеза, как Божья Иордань,
Свела рыданием гортань.

Угрюмо-сумрачная ель
Качнула неба колыбель,

И солнечный морозный крест
Святил все проруби окрест!

*

Рано-рано потемнело,
Тихо-тихо в За-Мульте.
Печь зажгли – забыли дело
И сидели в темноте.

Билось детское сердечко...
Кто там ходит за окном?
Со свечою на крылечко
Вышли – снег идёт кругом!

*

Николаю Тряпкину

Выйду на мороз –
Ночь стоит столбом!
Видно всё до звезд,
Да охота в дом.
А со звёзд видать
Чудный бор дымов –
От Ковша слышать
Скрип моих пимов...

*

И холм с раздымчатой берёзой,
И стог, оплывший серебром,
И этот близкий и белёсый
В ноябрьской дрёме окоём:
Поля-туманы-перелески
И одинокий пешеход
Сырые созерцает фрески,
Соборный озирая свод.
А над раздымчатой берёзой –
Смотри! – к изножию холма
В морозных искрах сходит босый
Святой без посоха ума.

*

Кто дожил до зимы, принимает её, слава Богу.
Редкость первых снежинок земляники
июньской нежней.
Не трава-мурава, а сугроб подползает к порогу.
И Рождественской ночи прозрачная смерть –
не страшней.

ЯБЛОНЯ

Снегопадом опять всё вокруг затянуло,
И красуется сад, как в весеннем цвету.
И невольно душой в белый сад потянуло,
К стройной яблоне в нашем саду.
Чтобы добрым и нежным остаться, как прежде,
Чтоб на яблоне мёдом дышал лепесток, –
И себя я хранил в чистоте и надежде,
И её, как невесту, берёг.

В безоглядных и светлых мальчишеских грёзах,
В самых первых земных и небесных мечтах
Цветом яблони вешней настоян был воздух,
Путь по жизни весь в белых цветах.
Но цветы нам под ноги в свой срок опадают,
Чтобы к осени вызрел янтарный налив...
О моя неподкупная вера святая,
Мой былой беспредельный наив!

И ничьей нет вины, что всё так обернулось,
Всё родное вокруг не в весеннем цвету.
Отцвела-отошла невозвратная юность,
Дремлет яблоня в зимнем саду.
Спит в сугробах она, новых сил набирает
Для медовых цветов и для летних трудов.
Отдыхает душа, и наш сад отдыхает
После горьких и сладких плодов.

*

Я жду задушевного друга.
Ко мне он с мороза войдёт,
Протянет улыбчиво руку,
Доверчиво руку пожмёт.

Забудем, где правда, где сказка.
Нам незачем тайны беречь,
Начнём без особой завязки
Свою безоглядную речь.

И вот отдаляются беды.
Душа нараспашку. Цветёт!
И длится, и длится беседа,
И время, как в детстве, течёт.

*

Сверкает куст, сверкают горы,
И у земли белы бока.
И воздух пуст. Вдыхаешь холод,
А выдыхаешь облака.

Вдали туман парит над речкой.
Кругом так чисто и светло!
Уже зима. И каждый встречный
Идёт, застёгнутый в тепло.

*

Первый снег. И прохлада. И воля.
И равнины нетронутый лист.
И гуляет по чистому полю
Звук, похожий на медленный свист.

Словно чьи-то душевные муки,
Отделившись от тела давно,
Ходят-бродят по нашей округе,
Сочетаясь в созвучье одно.

Вот несётся над гладью речною,
Надо мной, мимолётным. И мне
Всё мерещится вечным покоем
И на этой, и той стороне.

Только звук! Нарастая. По полю.
Вот и в сердце победно проник!..
И так сладко спасительной болью
Разрешился томительный миг.

*

Вот и выпали снега.
Вот и выпали.
Над планетой день стоит снеговой.
Мы до донышка октябрь вместе выпили,
до сих пор хожу с хмельной головой.

Всё проходит на земле,
всё кончается.
Эту истину поймёшь ты сама.
А пока высокий тополь качается,
от октябрьских небес без ума.

И пока живу,
надеюсь и верую,
что окончатся мои холода.
Ты была моей последней, как первую...
Я тебя не разлюблю никогда.

*

Снега повалили, словно снега судьбы,
как будто разверзлось над этими крышами
небо.

И память – моя завьюженная Сибирь –
уже не вмещает такого нашествия снега.

И вот, увязая, плетутся мои декабри,
а я вопрошаю, подняв залеплённые веки:
«Кому наверху удалось этот снег сотворить
на тысячу зим, на разлуку, навеки?»

Уже твоего не различаю лица,
ты дальше и дальше,
твой голос всё тоньше и тоньше...

И белый троллейбус уже не дойдёт
до кольца –
как мамонт, исчезнет за снеговой толщей.

*

...И никого... И снег стоит
под небом пепельным и мглистым,
как будто снегу предстоит
решиться снова в путь неблизкий.

Меня впускает этот снег,
как будто всё он понимает,
и в две строки пунктирный след
За мной теряется и тает.

И телу не принадлежа,
я растворяюсь в горе белом,
где моя детская душа
В разладе с совестью и телом,

где сны летят сквозь снег и тишь,
меня крылами задевая,
туда, где ты в слезах стоишь,
моей свечи не задувая...

*

Однажды посреди пути
на полустанке одиноком
с ночного поезда сойти
и проводить мерцанье окон.

Потом в сторожку постучать,
узнать, что там едва откроют,
там света нет, там выпит чай
и спать легли в обнимку двое.

А ветер будет выть во тьму
за насыпью в янтарном поле...
И вот тогда-то я пойму,
насколько я тобою болен.

И снег, и некуда ступать...
Но я-то знал до непогоды,
что на разъезде том в степи
уже давно никто не сходит...

ЗИМА

Опять, печалюсь по старинке,
В пушистых сумерках найду
В сугробы вросшие по спинки
Скамейки в призрачном саду.

Мохнатый куст со мною рядом,
Весь хлопьями завален сплошь,
Под неподвижным снегопадом
На зверя спящего похож.

Из тёмной глубины бульвара
На освещённый лампой круг
Бежит смеющаяся пара,
Бежит, не размыкая рук.

Той лампы пристальное око
Не даст им спрятаться в тени.
И я увижу издалёка,
Как очень молоды они.

За шаг до встречи смолкнут сразу,
Смех на смущение сменя,
И неоконченную фразу,
Как тайну, спрячут от меня.

Лишь позабытою уликой
В его руке – её рука...
И погляжу им вслед с улыбкой,
И позавидую слегка.

СНЕГ ШАХТЁРСКОГО ГОРОДА

Чёрный снег, чёрный снег, чёрный снег
Под ногами устало скрипит,
Он сойдёт, он сойдёт по весне,
Но во мне он залёг, не избыт.

Как вина за себя ль, за чужих?
Он скрипит над душою моей,
Я боюсь, что отпущенных дней
Мне не хватит его пережить...

Оглянусь и ослепну на миг:
Пробивается девственный свет,
Словно детский пронзительный крик,
На снегу мой оставленный след...

*

Улетели стаи диких уток.
Отпечатал речку гусь босой.
Заметая санный первопуток,
выюга на полях юлит лисой.

На подарки щедрая прохлада,
словно гость, нагрянувший к родным,
серебро для нового наряда
дарит утром веткам продувным.

В подворотни выюга лезет низом.
Поднимая головы людей,
кружится, садится над карнизом
снег, как будто стая голубей.

Сыпь, зима, гони по ледоставу
тишину к оврагам и кустам...
Всё равно я дни свои расставляю
по твоим излюбленным местам.

*

На чистой земле
ни куста, ни травинки,
бескрайняя ровная снежная гладь...
Здесь хочется быть – а не жить, –
по старинке,
отдав Богу душу – свою благодать.

Как горько искать
вечный путь над равниной,
бытийствуя только по звёздным огням,
без вещего сердца,
без веры невинной
в любовь, что с рожденья завещана нам.

*

Проснёшься утром... Что откуда,
спросонок сразу не поймёшь.
Стоит холодная посуда,
и по столу струится нож.
Надолго инеем крошечным
зарос большой квадрат стекла.
Ни о каком событии внешнем
ещё и речь не потекла.
И мысли первые случайны,
и вьюги плавающий звук.
В углу на ниточке молчанья
озябший лепится паук.

*

Отчетливо, как никогда доныне,
увиджу вновь январскую тайгу,
Сибирь мою и снегирей в полыни,
и лёд ручья, мерцающий в логу,
домишки, спящие о трёх больших дорогах,
невесть куда пробитых внутрь зимы,
ребят под пологом пространства белолобых
и их родителей в горячей дрёме тьмы...
Как спят они, как разбросали руки!
Им снится лес, грибные вечера.
Но стужей окна скованы. И звуки
ночные

не доходят со двора.

Прогнулись кровли. Из-под толщи снега
черты села видны и не видны.
Колодцами созвездий меркнет небо,
вытягивая длинные дымы...

*

Яркий январь за порогом.
Вьются дымки деревень.
Необъяснимой тревогой
полон коротенький день.
Мимо соснового бора
зимней тропинкой пройду...
Скоро, наверное, скоро
я загадаю звезду.
Ту, на которой когда-то
будет душа моя жить.
Преображения дата,
как бы тебя отдалить!..
Вот и колодец у прясла,
будто в натёке стекла.
И на морозе так ясно
заиндевила ветла.
Залубенела округа.
Отяжелело ведро.
Дай-ка припомню я друга –
станет легко и светло.

*

От странной мысли вздрогну иногда:
на эту землю, где мороз и вьюга,
мы сметены с небесного листа,
чтоб мучиться
и не жалеть друг друга!

Но точно также сердце говорит:
на эту землю, где мороз и вьюга,
где столько зла, где позабыли стыд,
мы посланы,
чтоб полюбить друг друга!

*

Светлы берёзы. Воздух чист.
Далёкий лыжник вглубь скользит.
И неоглядный снег пушист,
И тонким холодом сквозят.
Там деревушек сонный посвист,
кнута над розвальнями охлест.
У горизонта – солнца просвет,
Зелёной нитью бор стоит...
Молчат поля. По дну оврага
сверкает льдом бывшая влага.
Лисицы след ночной, глубокий
в немые заросли спешит...
И древний холм, его сиянье
влечёт к себе сквозь расстоянье?
Вновь на вершину восхожу
и в душу родины гляжу.

*

Пуcкай внутри звучит рассветный лёгкий стих,
и с каждой строчкой вдаль летит моя планета,
мне хочется молчать, ведь мир вокруг затих,
и утро с тишиной встаёт в морозном свете.

Мне хочется стоять и лишь смотреть, смотреть,
как там, через туман, лучистый свет струится,
как в небе высоко летят куда-то птицы,
мне кажется и я могла бы полететь.

Дома по грудь в снегу, окошки светят тускло,
выходит дед во двор с ведром золы печной.
Наш огород большой мохнатым снегом устлан,
и тишина стоит над ним и надо мной.

*

А снег укрывает землю,
с небес опускаясь тихо,
и крыши домов светлеют,
и кажется чище мир.
По тонкой строке тропинки
ребёнок шагает к дому,
а птица слетает с ветки
и в снежную даль летит.

*

На твоей улице каждый день идёт снег,
в доме теплеет воздух, когда закипает чайник.
Ты не знаешь, откуда пришёл человек,
который сидит напротив, как будто случайно,
который звонит в дверь, не спрашивая,
надевает твои тапочки, щёлкает чайником,
потом на кухне читает газету вчерашнюю
и молчит, и молчит с тобою одним молчанием.
Откуда берутся такие ночи, бессонные ночи...
почему он не спит,
 скрипит стулом,
 вздыхает...
времени нет, точка... времени нет после точки...
падает снег и, упав, навсегда затихает.

*

В кедровнике, среди таёжных пашен,
Похоронив меня буранным днём,
Ушли – жизнь помянуть холодной кашей,
Толчонкою, овсяным киселем.

Закончил путь – минуты не просрочил.
Все годы к лучшей доле торопил.
Войну страдал, работал дни и ночи
И бедных вдов неграмотно любил.

И был знакомый голос в час прощальный:
«О, назови мне слов такую твердь,
Чтоб дух мужицкий, обнажаясь далью,
Мог мартовской лазурью прозвенеть!»

•

*

Я помню: на кончину февраля,
Лишь оттепель коснулась крыш немножко,
Ты вглядывалась в дальние поля,
Лицом уткнувшись в талое окошко.

А за окном стоял погожий день
И на шестах скворечники теплели.
И уши распронизывала звень,
И отрясали снег последний ели.

Ты не сказала мне ни «да», ни «нет»,
Не захотела от меня отпрянуть.
И в сумерки ты не включала свет,
Чтоб втихомолку сладкой дрожью зябнуть.

Ты говорила: «Приходи потом,
Когда апрель разучивает гаммы»...
Потом – насквозь проветривали дом,
Сорили ватой, с мелом мыли рамы.

*

Кустарник. Кладбище. Кресты.
Полуистлевшая ограда.
И полотняные холсты
Медлительного снегопада.

И, перемерзшая насквозь,
Скрипит крушина у опушки,
И шпиль бревенчатой церквушки
Реален... как земная ось.

И я, весёлый человек,
Стою в молчании смиренном:
И я реален в мире бренном –
Не более... чем этот снег.

*

Тонко свистят на рябинах дрозды.
Воет на просеке бензопила.
Кони храпят у студёной воды –
Вброд не идут и грызут удила.

Кто-то сигнальные огоньки
Утром в калиннике нашем зажёт,
И на посадку в поля у реки
Тихо планирует первый снежок.

*

Всё реже слышен скрип телег.
Всё чаще на дорогах сани.
И небеса грунтует снег
Над осветлёнными лесами.

Лыжня струится от крыльца
В поля, где галочки трещотки.
Снежинки выются у лица,
Прохладой обдавая щёки.

...И отступает суета,
И нет ни горечи, ни боли.
Душа спокойна и чиста,
Как первый снег в заречном поле.

*

Как в доме холодно у нас,
Как в зимнем поле.
И сердце будто в первый раз
Свело от боли.
Неслышно льётся свет ночной
В окно слепое,
И странно то, что ты со мной
И не со мною.
Ты утешаешь: «Не горюй...»
Снежинки кружат
По ноябрю,
По декабрю,
По лютой стуже.
Им долгий век ещё кружить
В полночной дрёме.
А нам бы зиму пережить
В холодном доме.

*

Пришла пора студёных дней
И лунного сверканья снега.
Звезда молитвенная Вега
В морозной стынет вышине.
Настало время тихих чувств,
Молчанья, грусти нелюдимой.
И сердце, словно зимний куст,
Морозным опушённый дымом.

*

Всё ладно и неладно,
Темно и не темно.
Фонарик – жёлтый ландыш –
Глядит в моё окно.

С опасностью для жизни
Затеяв кутерьму,
Как бабочки, снежинки
Слетаются к нему.

В моей пустой квартире
Покой да тишина.
Как тихо нынче в мире –
Одна лишь боль слышна.

*

Маме

И всё-таки февраль. Подстывшая дорога
Летит под перестук натруженных колёс.
То грязным полотном расстелется полого,
То зарядит в глаза рубашками берёз.

Заждавшаяся дверь в свои объятья примет,
Засуетится стол, посудой звеня.
И мама за столом заботливо обнимет
Забытой теплотой, обмякшую, меня.

И будет говорить, что пирожки остыли,
Что свежий варенец так и не съели мы.
И скажет, помолчав, что зиму пережили
И, может, хватит дров до будущей зимы.

А престарелый кот свернётся у порога
Помуркивать во сне, обманывать мороз.
Но всё-таки февраль. И всё-таки дорога
Размотанным клубком летит из-под колёс.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Вся деревня в плену непроглядного снежного мрака.
Отойти от окна или кофту надеть потеплей.
Я боюсь, я волнуюсь: там, в будке, ночует собака,
В непогоду такую тоскливо и холодно ей!

Хорошо хоть, что шёрстка у нашего Дика густая.
Баба Аня подбросит в гудящую печь уголька.
Под уютное пенье огня, по углам вырастая,
Любопытные тени потянутся до потолка.

Самодельные куклы весёлым бумажным отрядом
Примеряют обновки – я их вырезаю легко.
Жарко топится печь. И любимая бабушка рядом.
А грядущая взрослая жизнь далеко-далеко.

*

Февраль начнётся. И не в срок
капелью грянет.

Ворвётся влажный ветерок
и одурманил.

Ещё вчера окно цвело
в ажурных блёстках,
а нынче сыро и светло
на перекрёстках.

А нынче звонкость в голосах,
напор, волнение.

И неба чистого распах –
весны вторжение.

В СТУЖУ

Морозец с ветром пополам.
Метёт позёмка, приседая,
Метёт по улицам, седая,
По льду реки и по полям.
Расплывчат в инее стожок
И леса дальнего рисунок...
Из облаков – холщовых сумок –
Мукою сеется снежок.

ЗИМНЕЕ

Как робко, как поздно светает –
Почти что в полдневном часу...
Снежок, чуть мерцая, витает
В безмолвном, пушистом лесу.
И в поле, в безбрежности белой,
Весь день полумрак, полусвет...
И думает мир поседелый
О чём-то, в чём радости нет.

*

Солнце землю, видать, разлюбило:
Не даёт ей ни капли тепла.
То, что радугой осени было,
Облетело, сгорело дотла.
Отшуршав под ногами, всё это
Улеглось под снежком-порошком.
Долго ждём после ночи рассвета –
Он ступает ленивым шажком.
А снежинки ничуть не ленивы –
И летят, и летят, не устав,
На стога, на пустынные нивы
И на Томь, где уже ледостав...
Всё уж было, но сердцу так мило.
Здравствуй, день в куржаке и в снегу!..
Солнце землю, видать, разлюбило.
Я её разлюбить не смогу.

ЛЮБЛЮ ТИШИНУ СНЕГОПАДА

Кружатся, кружатся тихо снежинки.
Старится мир, но цветёт новизна.
Нет ни дороги вокруг, ни тропинки,
Только одна белизна, белизна.
Как я люблю тишину снегопада!
Шёл бы и шёл, сам не зная куда.
Много ли сердцу для радости надо?
Чтоб не кончалась годов череда...
Кружатся, кружатся тихо снежинки.
Сколько в полёте весёлой игры!
Будто бы их Дед Мороз из корзинки
Сыплет и сыплет с высокой горы.
Клёны, берёзки сейчас не босые –
Вышли к обочине в белых пимах...
Радостно мне, что рождён я в Сибири,
Там, где снегов необъятный размах!

*

Иней на ветках, на проводах,
на ресницах прохожих.
Имя твоё тоже в инее,
прошлое – тоже.

Сизый туман розовеет
оскалом восхода
Над городской декорацией
Нового года.

Каркает ворон, и звук
снежной пылью дробится,
Ласково холод сметая
в серьёзные лица

На остановке стоящих.
Чихает собака
Возле покрытого инеем
ржавого бака.

Паром твоё выдыхаю
согретое имя...
Странно, что всё это вижу
глазами твоими.

МГНОВЕННОСТЬ

Всё в душе остановилось,
замерло, озябло вдруг:
слёз нечаянная милость,
чашка выпала из рук...
А всего-то, а всего-то, –
как ничтожен человек! –
поминальная суббота,
за окном ложится снег.

*

Как блаженны уроки Господни –
 опять болею,
и декабрь бинтами снегов
 по земле белеет,
и кровавые сгустки рябины –
 за горкой детской...
Это всё – из окна. Из души.
 От неё не деться
никуда, никогда! Просто снова
 болеет тело,
потому что душа – безоглядно –
 в войну влетела,
а сейчас вот – вина,
 и гляжу из своих потёмок,
как по снегу бежит
 за соседкой её котёнок.
Ишь, подрос! Ну а та
 расчищает от снега дворик...
А внутри – пустота.
 А снаружи – и бел, и горек
 день любви.

*

Строка всё короче,
конец всё проще:
промозглые ночи
в январской роще
пронизаны звёздным
колючим светом...
Надеяться поздно.
И жить при этом.

ОТТЕПЕЛЬ

Томску

Холодный чай, тепло от батарей,
А за окном снежки, снежки бросают!
Дворняги носятся и упоённо лают,
И воробей сидит – совсем ничей...

Не оторваться – отошло стекло.
На подоконнике багульник расцветает...
И солнце не на шутку припекло,
И дух весны у форточки витает.

Как скряга-лавочник, зима уже с ленцой
Нам кислого винца на грошик отпускает.
Но Масленицы круглое лицо
Вот-вот весельем крепким запыхает!

Холодный чай, тепло от батарей...
Уж с нетерпением мы календарь листаем,
А кое-кто из нас, который посмелей,
В ломбарде шубу оставляет.

*

Пока уверены морозы,
Что им ещё отпущен век,
Но уж от зимней снежной прозы
Набрякших не разлапить век.

Уж снега, смётанного в шапки,
Как сена колкого, – стога,
И, как в котёночьих царапках,
Зудится на ветру щека.

Но всё же, в плечи пряча шею,
Пимы напялив, пешеход,
Словно в глубокую траншею,
Гулять на улицу идёт.

Да что на улицу! На реку!
Где клохчет в прорубях вода,
Где на рыбалке человеку –
К лицу усы и борода!

А у зимы по счёту третий
Примак Февраль, туда и он –
Тянуть плотвицу междометий
Из-под слепого льда окон.

СТАРОСТЬ

Когда истончается воздух,
Как долго носимая ткань,
Потянешься – вот бы и роздых,
А ткань превращается в рвань...

И видимо через прорехи
Зияние голой зимы...
Но тем, кто глядит, не до смеха,
Горюем же с ними и мы.

Но полно, ведь некуда деться –
Давай-ка напаялим пимы,
И печке позволим прогреться,
И к небу направим дымы!

*

Седое небо над холмом седым.
Бензоколонки стынувшая будка.
Чернеющая нитка первопутка.
И деревушка жалкая, и дым.

И ретушью на сером кромка роц.
И оторопь грядущего рассвета.
И изморозь, и этот лунный дождь
Над временным пристанищем поэта.

Над ветреною снежностью лачуг,
Где дым змеится струйками озноба...
Я подойду и молча помолчу
У синевы печального сугроба.

Имей бы я родительский причал,
Такой же вот заветренный и смёрзший,
Чтоб у калитки пёс меня встречал,
О валенок доверчиво потёршись.

И так же месяц, стоя за двором,
Похрумкивал, как конь, снежком каляным,
И молодайка выбежит с ведром,
Распаренная запахом избяным.

Завидую тебе, уют чужой,
Чужая хворость и очаг печальный,
Моя ж жилплощадь – небо над душой –
Неизмерима меркой коммунальной.

Огонь зажгу над холодом полей,
В камине млечном запалю лучину.
Гори, звезда, звезда души моей,
Потрескивай, небесная лучина.

СНЕЖИНКА

Снег падает, как десять лет назад,
Такой же мягкий, белый и пушистый.
Не в этих окнах – в них не виден сад,
Лишь цепь домов шершавых и ребристых.

Из прежних окон – кроны яблонь вверх,
Малина со смородиной в объятьях.
Из тех времён, из тех забытых вех
Не вырвать миг сугробного зачатья.

Картинки по ту сторону окна
Заткались морозными цветами.
Времён машина изобретена –
Снежинкой, что в себя впитала пламя...

Александр РАЕВСКИЙ

-51° ЦЕЛЬСИЯ

...Какое бесстрастное утро.
Деревья и контуры крыш
Дымят металлической пудрой,
И ты поневоле
Молчишь.

СОСЕД

За овинами трактор
Заводит,
А тот – ни гу-гу.
Оскалены светлые траки,
Как зубы на сизом снегу.

ПОДАРЕННЫЙ СНЕГ

Из белокрылой радуги
На миллион человек
Падает-падает-падает
Богом подаренный снег.

Чтоб застелить всем набело
Свежего дня постель,
Боженька дует на ангела
И сотворяет метель.

Райским пером запорошены,
Но, не умея летать,
Крадучись ходят прохожие –
Первый снежок не топтать.

*

Ночь, как сказано, нежна. Жизнь, как водится,
ужасна.

Снег, идущий вдоль окна, осторожен, будто вор.
Если свет не зажигать, невозможно не прижаться
лбом к холодному окну, выходящему во двор.

На дворе горит фонарь, освещая площадь круга.
Снег крадется аки тать, налегке и босиком.
Я гляжу на этот снег, и от снега, как от лука,
то ли слёзы на глазах, то ли в горле снежный ком.

Оттого ли что зима приключилась в одночасье,
белизна в моих мозгах снега белого белей.

Ну чего тебе ещё недостаточно для счастья? –
Ляг поспи, и всё пройдет, утро ночи мудреней.

Помнишь шуточку одну: то погаснет,
то потухнет?

Дочка спит, и спит жена, так какого же рожна,
прижимаясь лбом к окну, ты торчишь в трусах
на кухне,
бормоча, как попугай: жизнь ужасна, ночь нежна.

*

Спускаясь по склону, мы в зимнюю входим долину.
Собаки виляют хвостами, по брюхо в снегу.
Пылают на белом их огненно-рыжие спины.
Уже вечереет. Сорока сидит на суку.

По плавным изгибам и диагоналям ландшафта
мы сходим в долину и видим внизу городок,
заснеженных крыш островерхих пушистые шапки,
костёр возле дома, над крышами сизый дымок.

Дорогу, часовенку, изгороди и деревья, –
нам виден весь мир, стоит только прищурить глаза.
Мы слух напрягаем и слышим, как хлопают двери,
полозья скрипят, раздаются внизу голоса.

Мелькают на льду конькобежцев весёлых фигуры,
в домах топят печи, бормочут, крестясь, «Отче наш»,
и мы понимаем, что мастер писал не с натуры,
что это не живопись и не январский пейзаж,

а просто долина, деревья, дома и дорога.
Живут себе, рубят дрова и стирают бельё.
Летит над бескрайним холодным простором сорока,
и радостно лают собаки, почуяв жильё.

*

Мы перестали видеть в высоту
и научились спать под одеялом
при свете электрической плиты.
Мы стали жить с природою в ладу,
узнав в апокрифических журналах
температуру таянья воды.

Мы позабыли ремесло огня
и ставим под кроватью в изголовье
огнетушитель с охлажденным льдом.
Кусок пространства виден из окна:
немного неба, остальное – кровли,
скрывающие круглый окоём.

Мы растеряли навыки травы
и правила свободного полёта,
но знаем способ коротать досуг:
играя в поддавки на мостовых,
предсказывать вчерашнюю погоду
и на ночь двери запирасть на крюк.

Мы прячем под подушкой телефон
и затыкаем уши стекловатой,
ложась в постель на холостом ходу.
Мы дышим с пылесосом в унисон,
но потолок имеет вид квадрата.
Открыта дверь, и нам неважно.

Зима стоит за дверью в полный рост,
рисую мелом схему снегопада.

Мы вспоминаем расстановку звёзд,
пытаясь защитить рукой глаза,
и входим в воздух, видимый насквозь.
Снег впитывает воду, будто вата,
летающая обратно в небеса.

*

Весь город заметён безумною позёмкой,
все двери на замке в ночь Страшного суда.
Садись в любой трамвай, плутающий в потёмках,
шатаясь на ветру, держась за провода.

Прельстившись прямою холодных честных
рельсов,
попробуем успеть до третьего звонка –
возьмём билет в партер тихонько ждать и греться,
пока свой инструмент настроит музыкант.

Когда смычок стряхнёт с ресниц и веток иней,
зима задует в медь, спустив с цепи метель,
погнав пустой вагон вдоль параллельных линий,
и слепит из огней слепую карусель.

Как весело зиме бренчать последней медью
столетие подряд по улицам пустым!
Мы наперегонки пускаемся со смертью,
сжигая на бегу надежды и мосты.

Мы б выбраться могли из этой переделки,
но по пятам январь, как ангел снеговой,
но в этот час никто не переводит стрелки,
и жизнь озарена трамвайною дугой.

*

Глядит в остекленевший пруд звезда.
От злости зеленеет линза льда.
На дне зеркальный карп в анабиозе.
Выписывают вензеля полозья.

Алмазный стеклорез конька остёр.
Горит на льду оранжевый костёр.
Задравши нос, стоят в сугробе лыжи.
Стучит топор, на всю округу слышен.

Застывшим гипсом дым встает из труб.
Спит рыболов, завёрнутый в тулуп,
как изваянье недвижим, не дрогнув.
Желтеют, прожигая вечер, окна.

За окнами готовятся ко сну,
из чайной ложки мастерят блесну,
верблюжьей шерсти вяжут рукавицы,
рассказывают на ночь небылицы.

На ветер брешет шавка в конуре,
меняется число в календаре,
зевота выворачивает скулы,
околица без задних ног уснула.

Одна звезда глядится в зимний пруд,
но снегопад, не посчитав за труд,
зерцало накрывает белым плюшем
и чёрной ватой затыкает уши.

*

Среди заборов и задворок
стоит в пространстве без подпорок
шестиугольный снегопад.
Он держится на честном слове,
но тут с лопатой наготове
выходит дворник Калистрат.

Зима вот-вот должна начаться,
внимательные домочадцы
глядят с тревогой на челе,
как дворник в ожиданье снега
изображает человека
с большой лопатой на плече.

Вот ночь доходит до упора,
и в зимних головных уборах,
слегка надетых набекрень,
проходит дворников колонна,
подняв лопаты, как знамёна,
сгребая в кучу светотень.

И снег уже боится падать,
кругом измена и засада,
кругом свистки и грозный смех.
Кругом кричат: «Держите вора!» –
и снег сгорает, словно порох,
в ладонях, обращённых вверх.

*

Ниоткуда пришедший на эту землю
и готовый уйти навсегда отсюда,
я приемлю всё, но лишь небу внемлю,
потому что я знаю, что я там буду.

*

Скоро-скоро, очень скоро
Новый год приходит в город
сделать всех нас младше и добрей.
Воздух с коркой мандарина,
и украшены рябины
красными шарами снегирей.

Город приготовил всё для встречи:
ёлка, конфетти, конфеты, свечи...
Вечер:

Тут и лучшие одежды,
и на лучшее надежда ...
Самый настоящий Дед Мороз
с бородою и усами
разложил подарки в сани –
развозить по городу повёз.

Что загадано – случится.
Счастье в двери постучится,
скажем счастью: «Здравствуй, вот и ты».
Верю я, что к нам с тобою
Новый год придёт с Любовью, –
в эту зиму вырастут цветы.

Белоснежно-нежные тюльпаны
в холоде январских снегопадов ...
Рано утром подойдя к окошку,
ты оттаешь лёд ладошкой,
там увидишь белые цветы.
Скоро-скоро, очень скоро
Превратится новый город
в сад осуществившейся мечты.

*

Ничего.

Только хрустнет сучок.

Только ветер поднимет тревогу.

Только мёрзлого сена стожок,

Будто кем-то обрубленный сбоку.

Ничего.

Только чье-то тряпье

На шесте шевелится убого.

Ничего.

Никого.

Ничего.

Ни тебя, слава Богу.

Ни Бога.

*

Герману Захарову

В ладонь снежинка упадёт
И нас с тобой переживёт.

А от звезды и до звезды
Всего лишь полчаса ходьбы.

Едва-едва проступит суть,
А мы уже в земле по грудь.

Вот корни, будто рябь реки.
– Эй, перевозчик, помоги!

...Теперь нам странствовать века.
Вези нас в звёзды, в облака,

В снежинки, в тайны света, тьмы,
Во всё, что не успели мы.

*

Воздух с привкусом дыма.
Выдох льдинками стынет,
Повисая на нитях проводов и берёз.
И сугробы дебелие
Так устали от белого –
Даже луч полусонный на рассвете белёс.

Утро кистью морозною
Снег усыпало звёздами,
Разноцветными искрами. Бор седой на горе
Дышит каждою клеточкой,
И в сплетенье ранеточном –
Молодильные яблоки снегирей.

*

Мне друзья говорят, будто время со временем лечит.
Но судьба невпопад, в раскоряку, не в лад и не в тон.
Ты прости этот снег за то, что ложится на плечи!
Он живее всех нас, и озябшую греет ладонь.

А стенной календарь изменяет картинки и числа.
Посмотри, как смиренно за окнами падает снег!
Не греши на него! Это – ты, только светлый и чистый.
А всё прочее – блажь и под землю уйдёт по весне.

*

Падает снег...

Может быть, это снег,
А может быть – пожар
Может быть, мне жаль,
А может, и не жаль.

Ты завернулась в шаль.
А я надел шинель –
И скорый поезд – в даль,
А может быть, в метель.

*

Я не заметил, как промчалось лето,
как сразу наступили холода.
Как трудно стало ждать теперь рассвета,
как будто с декабрём пришла беда.

Как налетели белые метели
и за ночь заморозили окно.
И потянулись длинные недели...
Но я их не считаю. Всё равно.

*

И мороз,
И снег бескрайний.
На стекле, прикрыв закат,
Зарождается из тайны
Белый,
Белый,
Белый сад.

Всё бело,
Как в дни цветенья:
Ветви, листья и трава.
Нежные до изумленья
Зачинаются слова.

Слышу
Птичье щебетанье,
Вижу белых гроздьев дрожь.
Только знаю,
На свиданье
В этот сад
Ты не придёшь.

*

На родине моей
Повыпали снега,
Бушует ветер в рощах голых.
На родине моей,
Должно, шумит пурга
И печи топятся в притихших сёлах.

Приветом детства
Встала предо мной
С годами позабытая картина:
Горит луна,
И смутно под луной
Поблёскивает снежная равнина.

Отбушевав,
Снега притихли – спят.
Среди снегов, запорошивших вербу,
Полозья одинокие скрипят,
Как будто жалуются небу.

Сместилось всё
В сознании моём:
Как будто брежу дальними огнями
И в полушубке стареньком своём
Шагаю за скрипучими санями.

Вновь мёрзну,
А дорога далека,
Сугробам белым нет конца и краю.
На родине моей
Повыпали снега.
Я их люблю,
За что – и сам не знаю.

СОН-ЛЁД

И понял он: душа уходит.
Ещё услышал он щелчок
Английского замка, хлопок
Подъездной двери.
Но не кольнул иглою холод,
Когда ладонь его легла
На лёд оконного стекла.
Себе не веря,
Он медленно надел перчатку –
И не почувствовал тепла,
Уже – вне ревности и зла,
Обид и боли.
И не осталось отпечатка
На белой бахrome стекла.
Когда душа его ушла
Вслед за любовью.

КРЕЩЕНИЕ В САЛАИРЕ

Опять в Салаире заносы,
Сугробы до кровель домов.
А выше – до ковшиков звёздных –
Столбы оловянных дымов.

Я встану пораньше сегодня,
Когда над домами окрест
Прольётся со храма Господня
В крещенскую стынь благовест.

Идут прихожане, их говор
Чуть слышен в заснеженной тьме.
Встает колыбельный мой город
На рудном высоком холме.

Иду, как при давней погоде,
Когда в бесшабашном пылу
Мне девочка в маминой кофте
Впервые шепнула: «Люблю».

Звонит колокольный мой город.
Куда б ни уехал – зовёт.
Здесь бабушка двери отворит,
Пожарче огонь разведёт.

*

Листья снулой рыбешкой застыли
В чёрных лужах, морозцем залуженных.
И вороны хвосты опустили,
Индевея на ветках простуженных.

Псы цепные – и те не залают,
Хоть бросай в осовевших булыжники.
И надолго следы оставляют
Самолёты – небесные лыжники.

И душа онемееет до дрожи
Вместе с этой землёй цепенеющей.
Но лишь только до светлой пороши,
До метели, позёмкою веющей!

*

Левченко П. А

Вечерний час. Зима. Дорога в тополях.
Вновь выпавший снежок следы оставить манит.
И крестная моя в потрёпанных мехах
Укутанную в шаль меня ведёт из бани.

Малы мои шаги. Мне нет ещё шести.
Клубится пар сквозь шаль, и в инее ресницы.
От стужи воздух сиз. Нам далеко идти,
И тётушка в сердцах ругает поясницу,

И сына, и сноху, и стекловолокно,
Которое она за смену прессом давит,
Но тут вдруг оборвёт: «Коль Бог закрыл окно,
То, может, для меня хоть форточку оставит».

А мне так хорошо; я знаю, будет чай,
И лёля перед сном ко мне в кровать приляжет,
И будет кот урчать, и крёстная, шепча,
Мне вместо сказки вновь про молодость
расскажет.

ЯНВАРСКИЙ ДОЖДЬ

Ещё вчера
в молчании суровом
царил мороз в притихнувшем дворе.
Ну, а сегодня –
сыплет на сугробы
весёлый дождик –
дождик в январе.

И детвора любит, как льёт он!
И невдомёк ей, нашей детворе,
что обернётся
страшным гололёдом
весёлый дождик –
дождик в январе.

ОПЯТЬ СНЕГ

Из неизвестного края
к нам долетев наконец,
съёжился, умирает,
как марафонский гонец.

Всё же он смог донести
первым – благую весть.

*

То ль оленье бега?
То ль с земли?
То ль с неба?
Что такое пурга?
Просто много снега.
Выстрел, грянув с курка,
Не найдёт ответа.
Что такое пурга?
Просто много ветра.
Струйки талой воды
По горячим лицам.
Руки тайной беды,
Если заблудиться.

Я иду в круговерть.
Мне до слёз обидно:
На пургу б посмотреть,
Да ни зги не видно.

МЕТЕЛИЦА

Сколько снегу!

Что же это будет?

В коловерти день летит за днём.

Снежный ветер студит – не остудит
Щёк моих, пылающих огнём.

Снежный ветер – шалый и весёлый,
И ему, конечно, не понять,
Что я тоже стала невесомой –
Вихревой метелице под стать.

Что я тоже рвусь,
 лечу куда-то,
Отдавая вихрю всё сполна,
И сама не знаю, чем богата,
И сама не знаю, чем бедна.

Но у ветра не прошу пощады –
Жги меня!

Кружи меня!

Круши!

Нет желанней и страшней улады
Для поющей на ветру души.

Белый снег все тропы заметает,
Белый снег

 вблизи и вдалеке,

Белый снег летит.

 Летит и тает

На моей пылающей щеке.

СОДЕРЖАНИЕ

В. БАЯНОВ

«Запорошило снегом плечи...» 2

А. БЕЛЬМАСОВ.

УШЁЛ ЯНВАРЬ 3

Б. БУРМИСТРОВ

НОЧНОЙ СНЕГОПАД. 4

ПРЕДЧУВСТВИЕ 5

РУССКИЙ МОТИВ 6

«Старые дровни скрипят от мороза...» . . . 7

ДАЧНЫЙ РОМАН 8

НАКАНУНЕ 9

ЗИМНЯЯ СКАЗКА 10

«Всё те же улицы, дома...» 11

РОДИТЕЛЯМ 12

«От щемящей тоски замираю...» 13

ЗИМНЯЯ НОЧЬ В КЕМЕРОВО 14

Л. ГЕРЖИДОВИЧ

КАЛИНА 15

МАТЕРЬ-БЕРЁЗА 16

СИНИЧКА 18

«Из избушки ночью вышел...» 19

В МЕТЕЛЬ 20

«Налетела зима. По просторам...» 21

С. ДОНБАЙ

УТРЕННИЙ СНЕГОПАД. 22

ПЕРВЫЙ СНЕГ 23

Г. ЗОЛОТАИНА

ФЕВРАЛЬ 24

«Ветреный февраль принёс ангину...» 25

А. ИБРАГИМОВ

«Пятый час пополудни...»	.26
СНЕГОПАД	.27
ИКОНОПИСНАЯ ВОДА	.28
«Рано-рано потемнело...»	.30
«Выйду на мороз...»	.31
«И холм с раздымчатой берёзой...»	.32
«Кто дожил до зимы, принимает её...»	.33

В. ИВАНОВ

ЯБЛОНЯ	.34
«Я жду задушевного друга...»	.35
«Сверкает куст, сверкают горы...»	.36
«Первый снег. И прохлада. И воля...»	.37

А. КАТКОВ

«Вот и выпали снега...»	.38
«Снега повалили, словно снега судьбы...»	.39
«...И никого... И снег стоит...»	.40
«Однажды посреди пути...»	.41

И. КИСЕЛЁВ

ЗИМА	.42
----------------	-----

В. КОВРИЖНЫХ

СНЕГ ШАХТЁРСКОГО ГОРОДА	.43
-----------------------------------	-----

В. КОВШОВ

«Улетели стаи диких уток...»	.44
«На чистой земле...»	.45

Н. КОЛМОГОРОВ

«Смотри! Леса оцепенели...»	.46
«Проснёшься утром...»	.47
«Отчётливо, как никогда доныне...»	.48
«Яркий январь за порогом...»	.49

«От странной мысли вздрогну иногда...» . . .	50
«Светлы берёзы. Воздух чист...»	51

Т. КРАВЧЕНКО

«Пуškai внутри звучит...»	52
«А снег укрывает землю...»	53
«На твоей улице каждый день идёт снег...» . .	54

В. КРЁКОВ

«В кедровнике, среди таёжных пашен...» . . .	55
«Я помню: на кончину февраля...»	56

О. МАКСИМОВ

«Кустарник. Кладбище. Кресты...»	57
«Тонко свистят на рябинах дрозды...» . . .	58
«Всё реже слышен скрип телег...»	59

В. МАХАЛОВ

«Как в доме холодно у нас...»	60
«Пришла пора студёных дней...»	61
«Всё ладно и неладно...»	62

Н. МУРЗИНА

«И всё-таки февраль...»	63
ЗИМНИЙ ВЕЧЕР	64
«Февраль начнётся. И не в срок...»	65

М. НЕБОГАТОВ

В СТУЖУ	66
ЗИМНЕЕ	67
«Солнце землю видать, разлюбило...»	68
ЛЮБЛЮ ТИШИНУ СНЕГОПАДА	69

Т. НИКОЛАЕВА

«Иней на ветках, на проводах...»	70
МГНОВЕННОСТЬ	71

«Как блаженны уроки Господни...»	72
«Строка всё короче...»	73

А. ПРАВДА

ОТТЕПЕЛЬ	74
«Пока уверены морозы...»	75
СТАРОСТЬ	76

В. ПОТАШОВ

«Седое небо над холмом седым...»	77
--	----

А. ПЯТАК

СНЕЖИНКА	79
--------------------	----

А. РАЕВСКИЙ

- 51 ЦЕЛЬСИЯ	80
СОСЕД	80

А. РЫЖОВА

ПОДАРЕННЫЙ СНЕГ	81
---------------------------	----

С. САМОЙЛЕНКО

«Ночь, как сказано, нежна...»	82
«Спускаясь по склону...»	83
«Мы перестали видеть в высоту...»	84
«Весь город заметён безумною позёмкой...»	86
«Глядит в остекленённый пруд звезда...»	87
«Среди заборов и задворок...»	88

Р. СИДОРОВ

«Ниоткуда пришедший на эту землю...»	89
«Скоро-скоро, очень скоро...»	90

В. СОКОЛОВ

«Ничего...»	91
«В ладонь снежинка упадёт...»	92

И. ТЮНИНА

- «Воздух с привкусом дыма...» 93
«Мне друзья говорят...». 94

М. УКОЛОВ

- «Падает снег...» 95
«Я не заметил, как промчалось лето...» . . . 96

В. ФЁДОРОВ

- «И мороз, и снег бескрайний...» 97
«На родине моей повыпали снега...» . . . 98

Е. ХУДОБИН

- СОН-ЛЁД 99
КРЕЩЕНИЕ В САЛАИРЕ 100
«Листья снулой рыбёшкой застыли...» . . . 101

Л. ЧИДИЛЯН

- «Вечерний час. Зима. Дорога в тополях...» . 102

В. ШИРЯЕВ

- ЯНВАРСКИЙ ДОЖДЬ 103
ОПЯТЬ СНЕГ 104

Г. ЮРОВ

- «То ль оленьи бега? То ль с земли?..» . . . 105

Т. ЯН

- МЕТЕЛИЦА 106

УДК 882(571)
ББК 84 Р7 (2Р-4Кем)
С 60

С 60 СОЛНЦЕСТОЯНИЕ. ЗИМА.

Стихи кузбасских поэтов. –

Кемерово, 2016. – 112 с.

ISBN 978-5-9907499-7-9

Директор проекта:

Б.В. Бурмистров

Редактор:

Н.Г. Ибрагимова

Составители:

А.Г. Ибрагимов, Н.М. Инякина,

Г.И. Карпова, С.Л. Старовойтова,

Н.В. Налегач

Редакционный совет:

Б.В. Бурмистров, А.Г. Ибрагимов,

Н.Г. Ибрагимова, Г.И. Карпова

Вёрстка:

А.Г. Торощин

Графика:

Николаева Т.Н.

Корректурa:

А.Ю. Рыжова

ISBN 978-5-9907499-7-9

© «Дом литераторов Кузбасса», 2015

Отпечатано в типографии ООО ПК «Офсет»:
650055, г. Кемерово, ул. Пролетарская, д. 9.
Т.: (3842) 34-96-41. Тираж 550 экз. Заказ № 202

